

Рано утром Натали заменила Лю Ма в доме.

Лю Ма с уважением отнесся к Натали Лю, прежде чем спросить: "Каков приказ вашей жены?".

Натали позволила Лю Ма сесть рядом с ней и сказала: "Лю Ма, ты старик, ты, естественно, знаешь больше, чем младшие, я хочу спросить тебя, в чем смысл этой наложницы"?

"Госпожа, вы еще молоды, не нужно так торопиться, чтобы дать Мастеру наложницу". Рот Лю Ма заткнулся, когда она говорила.

Натали Лю улыбнулась и сказала: "Лю Ма, ты неправильно думаешь, это не я хочу подарить старому хозяину наложницу, а кто-то другой".

Только тогда Лю Ма выпустил вздох облегчения и медленно сказал: "Эта наложница, меры предосторожности много, паланкин наложницы не может пойти через переднюю дверь, даже те благородные и хорошие наложницы могут пойти только через боковую дверь, в то время как обычные наложницы входят через заднюю дверь и ногу дверь, они не могут поклоняться неба и земли, они не могут поклоняться своим родителям, они не могут носить большое красное свадебное платье, они могут носить только розовый, и, наконец, наложница должна пойти в главную комнату для чая, только через главную комнату! Разрешение человека можно назвать только наложницей".

После этого Лю Ма вздохнул и сказал: "Если бы не тот факт, что жизнь трудна, кто захотел бы, чтобы их дочь была наложницей для кого-то другого".

После того, как услышала это, у Натали Лю были смешанные чувства.

"Во сколько обычно утром входит стул седана, который женится на наложнице?" Натали Лю спросила.

"Леди ах, стулья для седанов, чтобы выйти замуж за наложницу, приходят ночью и не видят солнца." Лю Ма ответил с уважением.

"Я знаю, ты спускайся и займись делом".

"Да".

После того, как Лю Ма ушла, Натали планировала, как сделать приданое для Херба.

Натали думала про себя, что бы она ни делала раньше, всё это было в прошлом, и всё, что она делала, это получала Гу Руофэн.

Теперь, когда Ванилле не на кого было положиться, даже если бы она вышла замуж за кого-то в качестве наложницы, ей пришлось бы иметь немного приданого, иначе жизнь была бы нелегкой после того, как она вышла за него замуж.

После обсуждения с Гу Руофэном, Гу Руофэн похвалил доброе сердце Лю Натали.

"Где я добросердечный, я просто боюсь, что ты не сможешь спасти лицо." Натали сказала с улыбкой.

"Что ты на это скажешь, жена?"

"Не смотря ни на что, Херб влюблен в тебя, это общеизвестно, выходи замуж из своего дома, если он поношенный, ты не боишься, что когда ты будешь ходить, люди ткнут тебя в позвоночник?" Натали сказала, что когда она давала чашку чая Гу Руофэнгу.

Гу Руофэн нежно вытер крышку чая, движение было таким элегантным.

"Жена, я также надеюсь, что Гао Хан скоро женится на ком-нибудь, иначе он снова проведет весь день, просовывая любовные письма через дверь нашего дома."

Натали посмотрела на Гу Руофэн, и, если ты не слушаешь, я убью тебя.

Гу Руофэн быстро сказал: "Никогда не сердись, жена, гнев ранит твоё тело, я больше никогда не скажу таких слов".

Сказав это, он посмотрел на Натали Лю с завораживающей улыбкой.

Потребовался целый день, чтобы они вдвоем наконец-то оформили ванильное приданое.

Розовый свадебный наряд, браслеты, кольца и украшения, все в парах.

Кроме того, Натали также приготовила некоторые ткани для Vanilla, а также парный фарфор и другие предметы, было также пять или шесть коробок после того, как все они были упакованы.

Глядя на приданое, сердце Ваниль не знало, что чувствовать, если бы они были в маленькой деревне, у людей челюсти бы опустились, но теперь, в ее глазах, эти вещи были бесполезны.

Хотя Натали приготовила себе приданое, Ванилла все равно не могла снять это чувство отверженности по отношению к Натали.